

.
- Вероятно, это кто-то из моих сотрудников слил запись папарацци, – сказал он.

- И кто же это сделал?! – Лу Ци тут же покрылась холодным потом.

- Прямо сейчас я не могу выяснить, кто конкретно это сделал. В последнее время много кто внезапно уволился. Даже если я захочу выяснить, кто несет за это ответственность, я все равно не знаю, кого искать.

В любом случае, его голоса не было на записи, так что он совсем не хотел поднимать шум из-за этого происшествия и этим привлекать к себе внимание.

Именно Лу Ци оказалась в центре бурного общественного обсуждения. Поэтому он совсем не беспокоился и не хотел сам себе искать неприятностей.

- Пойми, сейчас не время беспокоиться об этом. Самое главное – мы должны решить, что нам делать. Твоя запись уже стала вирусной в Интернете. Хотя Вейбо удалил этот пост ради «поддержания гармонии» [1], было много людей, которые к тому времени уже скачали запись и распространили ее в частном порядке через приложения для обмена файлами.

Лу Ци запаниковала:

- Я... Я немедленно опубликую заявление! Я буду отрицать, что это была я! Я была несправедливо обижена, и я скажу, что если кто-то продолжит распространять слухи обо мне, я обязательно подам в суд.

Это был очень распространенный метод.

Если вы дадите людям понять, что принимаете все всерьез, то через какое-то время это дело само по себе утихнет.

Увы, Хэ Чжэнбай сразу возразил ей:

- Это бесполезно, Ци-Ци. Уже есть видео сравнения твоего голоса экспертом. Это видео соединяло аудиозапись вместе с видео, на котором у тебя брали интервью за кулисами. Эксперт взял твой нормальный голос и убедительно объяснил сходство. Уже есть достаточно доказательств того, что голос на записи именно твой.

- Как же это... И что мне теперь делать?! – Лу Ци была близка к тому, чтобы сойти с ума. Как

она могла после такого позора смотреть в глаза другим?!

Какую роль ей могут предложить сыграть при таком скандале?!

- Вот почему я предложил не встречаться в ближайшее время. Репортеры наверняка будут внимательно следить за нами в этот период. Если новости о наших встречах будут появляться и дальше, этот скандал еще долго будет вызывать интерес у людей, - сказал Хэ Чжэнбай.

Лу Ци была не в том настроении, чтобы радоваться тому, что Хэ Чжэнбай предложил это не потому, что решил ее бросить

- Но что же мне теперь делать? Я обречена... Со мной все кончено...

- Сейчас есть только один способ, - осторожно сказал Хэ Чжэнбай.

- Какой способ?! - Лу Ци, ожидая ответа Хэ Чжэнбая, чувствовала себя так, как будто ее жизнь висит на волоске.

- Теперь, когда сделали сравнение голоса, ты можешь только лично сказать, что это правда, но ты не ожидала, что люди будут тайно записывать это. На самом деле ты ни в чем не виновата. Мы встречаемся, собираемся пожениться, и наверняка будут времена, когда мы не сможем контролировать свои чувства! Мы же ничего не делали на людях. Это люди, которые тайно записали твой голос, поступили очень некрасиво и непорядочно. До тех пор, пока ты искренна и выглядишь трогательно, ты можешь получить довольно много голосов сочувствия, даже если весь инцидент не может быть так сразу забыт. По крайней мере, ты можешь заставить некоторых пользователей Сети встать на твою сторону. Постепенно все утихнет, и с тобой все будет хорошо.

Лу Ци до сих пор не могла прийти в себя от потрясения. Этот способ для нее был последним средством.

- Я все поняла, Чжэнбай. Дай мне немного подумать, - сказала она.

Хэ Чжэнбай беззвучно рассмеялся:

- Как хочешь, но учти, что я специально попросил специалиста по связям с общественностью моей компании проконсультировать меня по этому вопросу. Он сказал, что на данный момент это лучшее решение. Так что хорошо подумай об этом.

Лу Ци презрительно поджала губы. Поскольку она знала Лу Ман, то смотрела на этих так называемых экспертов-пиарщиков свысока.

Лу Ман всегда выкидывала интересные трюки, но как насчет этих специалистов по связям с общественностью?

Они будут использовать только обычные методы, которые иногда совершенно бесполезны. Как только они выступали против Лу Мана, ни один из них не мог победить.

И все же двумя лучшими пиарщиками в стране сейчас были Лу Ман и Вэй Цзылинь. Но...

[1] Китайское интернет-выражение для цензуры на сайтах социальных сетей.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1375010>